

Плохой старик, который шпионил

Услышав, как Итачи с негодованием говорит такое, Аоба действительно чуть не рассмеялся.

Но хорошо, что он не из этих, иначе было бы страшно!

Правда, «братский комплекс» больше подходит для Итачи...

Вдвоем они незаметно закончили обед, а потом Итачи ушел со своими вещами.

Не было необходимости спрашивать или обсуждать каждую мелочь.

Аоба знал в глубине души, что Итачи пришел, потому что беспокоился о нем.

Какое плохое оправдание в виде траты еды.

Увидев что он не сильно ранен и находится в хорошем настроении, Итачи не стал зря тратить время.

Что же касается «сюрприза», о котором он говорил месяц назад, у Аобы внезапно пропало желание его продемонстрировать... потому что теперь это казалось достаточно скучным. Он работал над своей силой, не чтобы просто похвастаться ею перед кем-то. Итачи даже не упомянул об этом, так что он, вероятно, просто пропустит это мимо ушей.

Так что этот «сюрприз» лучше оставить врагам на потом!

Аоба пробыл в больнице всего два дня, прежде чем улизнуть.

Хотя обстановка там была неплохая, но кто в здравом уме захочет оставаться в больнице, кроме, конечно, работников.

После ухода из больницы, тело Аобы практически полностью восстановилось. Сила восстановления, которую давало [Низкокачественное Самовостанавливающееся Тело] после повышения до пятого уровня, впечатляла!

Но вместо того, чтобы вернуться в академию, он купил два букета цветов и отправился выразить свое почтение супругам, Минато и Кушине, ведя себя сдержанно.

Затем он нашел Гая, который всё ещё находился на тренировке, и захотел угостить его в знак благодарности.

Возможно, не нашлось бы второго человека, который за избиение пригласил на ужин...

Гай сначала опешил от внезапного появления Аоба, подумав, что тот собирается продолжить тренировки в «обычном месте», но тут же обрадовался, услышав, что тот хочет пригласить его на ужин в знак благодарности.

Кроме того, у Гая сложилось очень хорошее впечатление об Аобе, поэтому он охотно согласился.

Пять мисок острого карри с рисом и пять мисок рамена удон-карри были съедены в мгновение ока!

А потом, растроганный до слёз, он воскликнул: — Вот она, горячая кровь юности!

Гости рядом смотрели на него с удивлением и отвращением...

Но почему-то Аоба, который дрался с ним до крови, чувствовал, что Гай прослезился из-за остроты еды.

Он тайком окунул палочки в бульон, и его глаза чуть не выскочили наружу!

Он действительно не понимал, почему Гаю нравится есть что-то настолько острое.

Затем, на фоне «трогательных» слез Гая, Аоба закрыл свой похудевший кошелек и сразу же убежал.

Пока он бежал, думал: «Сердца людей действительно коварные, в академии лучше, мало того, что ты получаешь бесплатную еду каждый день, так ещё и столько девочек нежно смотрят на тебя, ожидая. Как будто это преступление - не поесть».

Аоба решил, что отныне лучше пусть он один несёт эти грехи, в конце концов, похудение - сложная тема для девушек, так что не стоит усложнять им жизнь.

Бесстыдный и безрассудный Аоба был тронут собственным бесстрашием...

Если бы у небес были глаза, они бы немедленно послали молнию, чтобы насильно очистить его!

Аоба не знал, что за всем тем, что он делал сегодня после выхода из больницы, наблюдал развратный старик.

Отменив Технику Телескопа, он закрыл хрустальный шар.

Хирузен кивнул с большим облегчением, глаза Минато не ошиблись.

Аоба был непослушным ребёнком с «несносным» характером, но в его сердце была любовь и он умел быть благодарным.

Хотя он и не был коренным жителем Конохи, его стоило воспитывать.

— Скажи в больнице, что никого искать не надо, он сам сбежал. Также пусть придет Майто Гай.

— Да! — раздался откуда-то голос, а затем всё затихло.

Хирузен, будучи Хокаге, естественно, не стал бы просто так выслеживать мальчика Техникой Телескопа.

А Аоба, вероятно, даже не знал, что в больнице Конохи он довольно «знаменит», как кто-то, получивший личное внимание Хокаге.

Именно поэтому, заметив его исчезновение, больница решила сообщить об этом.

Новость достигла ушей Хирузена, и по своей прихоти он решил и понаблюдать за мальчиком

Вскоре после этого нашёлся Гай.

— Хокаге-сама, есть срочное задание? Нет проблем, предоставьте всё мне! — только войдя, заговорил бодрым голосом Гай, демонстрируя при этом свои мускулы и делая вид, что он сильный.

В последнее время не было никаких заданий, но Гай решил, что в деревне не хватает людей, поэтому его срочно вызвали. Отсюда и его возбуждение.

Однако, к большому разочарованию Гая, боевые действия на границе были напряженными, но не настолько, чтобы ставить на карту будущее Конохи.

— Дело не в миссии, не нервничай. Я позвал тебя сюда, чтобы узнать, что ты думаешь о Синомии Аобе, я слышал, что он недавно тренировался под твоим началом, — сказал Хирузен со старческой улыбкой, не выдавая, что творится у него на уме.

А Гай не очень хорошо умел читать мысли людей, поэтому, помявшись мгновение, он честно ответил: — Синомия не только талантлив, но и много работает. Нет! Я чувствовал, что он отчаянно хочет стать сильнее и не боится получить травму и истечь кровью! Он очень смелый. Но младший не считается моим учеником, я просто спарринговался с ним в соответствии со своими собственными идеями.

— Я думаю, что когда Синомия вырастет, он всех удивит!

Ответ Гая вызвал удивление в глазах Хирузена, это был второй раз, когда он видел, чтобы Гай так высоко оценил кого-то! Это, конечно, очень большое одобрение.

И последнего человека, которого Гай признал... звали Какаши Хатаке!

Усилия, которые впечатлили даже такого помешанного на тренировках человека как Гай.

И в кои-то веки Хирузен начал всерьёз задумываться о том, не позволить ли Аобе и Итачи досрочно окончить Академию шиноби.

В конце концов, в этот момент он вдруг понял, что все его тревоги могли быть излишними.

Решения, которые он принимал для их же блага, не всегда были действительно правильными или, точнее, подходящими.

Возможно, заставлять их оставаться в академии - пустая трата времени.

Гении всегда превосходили здравый смысл...

Именно такая фраза внезапно пришла Хокаге в голову.

Какая головная боль!

Отослав Гая, Хирузен оставался в нерешительности - он не обладал достаточной решимостью по своей природе.